

М.А.Середа

Экономика наркотрафика в Колумбии

В статье анализируются основные аспекты воздействия наркотрафика на экономику страны и на внутренний вооруженный конфликт. Рассмотрена история развития наркобизнеса в Латинской Америке в целом и отдельно в Колумбии, проведено сравнение его масштабов в разных странах региона. Делается попытка дать ответы на вопросы об особенностях наркотрафика, а также о его влиянии на благосостояние населения.

Ключевые слова: теневая экономика, наркокартели, внутренний вооруженный конфликт, борьба с наркотрафиком.

ИСТОРИЯ КОЛУМБИЙСКОГО НАРКОТРАФИКА

Теневая экономика всегда составляла большую часть в структуре ВВП латиноамериканских стран, а в странах андского региона наркобизнес достиг максимальных значений, оказав особое воздействие на Колумбию, которая, хотя ранее не занималась выращиванием коки, стала крупнейшим производителем кокаина в 80-е годы и коки в начале 2000-х (таблица 1).

Для Колумбии эта глобальная проблема имеет особое значение, так как помимо обычных негативных явлений, которые возникают из-за наркотрафика (коррупция государственных институтов, отмывание денег, ослабление государства и отток иностранных инвестиций) в рассматриваемой стране он поддерживает внутренний вооруженный конфликт, так как значительная часть доходов от производства и торговли наркотиками



Мария Андреевна Середа — студентка 4 курса факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России (maria_sereda@mail.ru).

Статья заняла четвертое место в конкурсе работ молодых исследователей Иbero-Америки, проходившем в рамках второго международного форума «Россия и Иbero-Америка в глобализирующемся мире: история и перспективы».

идет на спонсирование парамилитарес (ультраправых проправительственных вооруженных формирований) и герильи¹, тем самым усложняя задачу государства по разрешению внутреннего вооруженного конфликта.

По заявлению директора Центра исследований безопасности и наркотиков Даниэля Мехии, наркобизнес является и всегда будет основным источником финансирования незаконных вооруженных формирований². Так, наркотрафик — основная статья дохода Армии национального освобождения (Ejército de Liberación Nacional, ELN), а Революционные вооруженные силы Колумбии (Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia, FARC) получают от наркоторговли до 500-600 млн долл. в год, 65 или 110 операционных групп РВСК заняты в данном «бизнесе»³. Колумбия является ярким примером взаимодействия наркобизнеса и незаконных вооруженных формирований. «Пожалуй, ни в одном другом случае наркобизнес не играл такой важной роли во внутреннем социально-политическом конфликте, а конфликт не являлся столь благоприятным фоном для развития наркобизнеса»⁴.

История наркотрафика в Латинской Америке началась еще в 30-е годы прошлого века. После Первой мировой войны большая часть наркотиков поставлялась в США из Чили через Кубу. Однако после революции на острове кубинская мафия переехала в США и стала осуществлять свои операции через Майами. А в Чили после того, как к власти пришел Пиночет, чилийские наркобароны были выданы Соединенным Штатам, а те, кто успел сбежать из страны, продолжили свой бизнес в Колумбии⁵.

В 70-е годы самым крупным производителем коки была Перу (62% мирового производства в 1992 г., 45% в 1995 г.). Растущий спрос на кокаин в США и Европе удовлетворялся благодаря перевозкам, организованным по воздушному мосту из Перу и Боливии через Колумбию. Подобное «разделение труда», когда одни выращивали коку и поставляли ее, а другие перерабатывали ее в кокаин, который потом продавали, просуществовало до середины 90-х годов. К этому времени начался резкий рост производства коки в самой Колумбии, сюда переместился центр наркопроизводства. К 1998 г. на страну уже приходилось 53% возделывания коки в андском треугольнике⁶.

Следует отметить, что в последние годы произошли некоторые изменения в производстве наркотиков в странах Латинской Америки в целом: посевы коки в андских странах заметно сократились — с 221000 га в 2000 г. до 149100 га в 2010 г.⁷ Политика США по борьбе с наркотиками 2002 г. привела к перемещению выращивания коки в Перу и Боливию, где теперь сконцентрированы 60% производства коки в регионе, доля же Колумбии снизилась с 72% (в 1999 г.)⁸ до 39% (в 2013 г.)⁹. Кроме того Колумбия, раньше специализировавшаяся на переработке коки благодаря наличию специальных лабораторий, уступила место Перу и Боливии, которые смогли улучшить качество переработки. Посевы коки в Перу в 2009 г. увеличились на 6,8 %; эксперты ООН утверждали, что Перу может вскоре обойти Колумбию по производству и экспорту кокаина¹⁰. По размерам площади выращиваемой коки лидерство Перу можно было наблюдать уже в 2010 г. (таблица 1).

Основным местом изготовления наркотиков стал наиболее экономически развитый район Колумбии — департамент Антьокия с центром в г. Медельине. Его жители были самыми успешными предпринимателями в Колумбии, а Медельин — процветающим и развитым городом. Здесь начиналось развитие производства кофе, текстиля, в Антьокии выращивается

самое большое количество цветов, идущих на экспорт, здесь добывается никель и золото, этот же город и стал столицей наркотрафикантов.

Наиболее известными наркоборонами были братья Очоа, которые стали одними из основателей Медельинского картеля. В 1976 г. в картель вступил еще один наркодилер — Карлос Ледер, придумавший перевозить наркотики в США при помощи американских пилотов. Впоследствии он несколько разбогател, что даже купил небольшой остров Багамского архипелага. Там он построил взлетно-посадочную полосу и стал использовать ее как перевалочный пункт для доставки наркотиков в США. И, разумеется, самый известный член Медельинского картеля, его глава — Пабло Эскобар. Особенно удивляло могущество этого влиятельного наркотрафиканта, которого газета «La Semana» называла «Робин Гуд пайса»¹¹ (paisa — название жителей Антьокии). Обладая огромным богатством, он вкладывал некоторую часть своего дохода в социальную сферу: проводил электричество в бедные районы, строил там спортивные площадки и даже целые районы. Эскобар был даже избран помощником депутата конгресса Колумбии. Он стал одним из богатейших людей в стране, и его состояние увеличивалось с каждым днем. Ему принадлежали 19 резиденций в Медельине, оборудованных вертолетными площадками, а также земли в сельской местности, площадь которых составляла около тысячи гектар¹².

Таблица 1

ПЛОЩАДИ ПОД ВЫРАЩИВАНИЕМ КОКИ В БОЛИВИИ, КОЛУМБИИ И ПЕРУ В 2001—2010 гг. (тыс. га)

Годы	Боливия	Колумбия	Перу	Всего
2001	20	145	46	211
2002	22	102	47	171
2003	24	86	44	154
2004	28	80	50	158
2005	25	86	48	159
2006	27	78	51	156
2007	29	99	54	182
2008	30	81	56	167
2009	31	68	60	159
2010	31	57	61	149

Источник: World Drug Report. 2012. United Nations. New York, 2012, p.35.

Другой крупный наркоделец из Кали Гильберто Родригес Орехуэла, хотя и занимался продажей украденных автомашин, не имел своей транспортной сети, поэтому организовал доставку коки из Перу только с помощью «мулас» (контрабандисты-перевозчики наркотиков) в г. Кали, где он имел кокаиновою лабораторию. Благодаря успешному «бизнесу» нарко-трафикантов в 1976 г. экспорт кокаина превзошел по доходности кофе, а с 1975 по 1977 г. его объем вырос с 20 т до 50 т¹³.

С середины 80-х годов начинается активная борьба властей против наркотрафикантов: в 1982 г. в джунглях нашли и уничтожили самую большую лабораторию — Транкиландию, а к 1993—1995 гг. удается разгромить картели Медельина и Кали, в связи с чем произошли крупные изменения в структуре наркобизнеса в Колумбии. Теперь вместо картелей, которые обеспечивали контроль над производством и транспортировкой наркотиков на всех стадиях процесса, появились более мелкие объединения. Сами крестьяне стали активнее заниматься выращиванием коки и ее обработкой на начальных стадиях процесса. Так они смогли зарабатывать больше, что приводило к увеличению количества крестьян, заинтересованных в данном незаконном бизнесе. «Доходы наркомафии в стране составили во второй половине 90-х годов 5 млрд долл. (8—10% ВВП). По оценкам Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), в наркобизнесе Колумбии заняты по меньшей мере 300 тыс. человек (а зависят от него 1,5 млн. человек)»¹⁴. Фрагментация наркобизнеса в Колумбии также усложнила борьбу с ним.

Таким образом, разгром наркокартелей не только не уменьшил размеры наркобизнеса в Колумбии, а наоборот, способствовал превращению этого государства в крупнейшего производителя кокаина в мире (в 2002 г. предположительно 72,5% кокаина изготавливалось в Колумбии)¹⁵. Некоторые исследователи называют характерной чертой наркоторговли «тараканий» эффект: сколько бы государство ни боролось с наркотиками, оно может достичь только того, что они переместятся в другие регионы или к другим владельцам, но не искоренятся полностью.

Тем не менее, в 2001 г. уже наблюдается уменьшение посевов коки, в 2002 г. — на 10%¹⁶, а к 2004 г. на Колумбию приходилось 51% выращиваемой в мире коки (в 2000 г. 74%)¹⁷. Таких результатов удалось достичь благодаря «Плану Колумбия» и получению дополнительной помощи от Вашингтона для борьбы с наркотрафиком, а также сокращению роста спроса на кокаин в США и Европе, что, вероятно, оказалось основной причиной. Уменьшается доля Колумбии в производстве коки среди стран андского треугольника: 59% в 2002 г., 56% в 2003 г., при всеобщем сокращении выращивания коки, которое в 2004 г. достигло минимума с 1987 г.¹⁸. Так, с 2005 по 2012 г. сбор коки в Колумбии уменьшился более чем в два раза, равно как и производство кокаина (309 т в 2012 г.)¹⁹ — минимум с 1996 г. Что касается инфраструктуры бизнеса, то «в целях увеличения мобильности размер лабораторий для получения кокаина сокращается, а для оптимизации времени производства продукта используются новые виды химикатов»²⁰. При этом следует отметить, что, несмотря на уменьшение объемов посевов коки и производства кокаина, наркотрафик не потерял своей силы, так как улучшилось качество производства.

ВЛИЯНИЕ НАРКОБИЗНЕСА НА ЭКОНОМИКУ

Создание рабочих мест. Наибольшее количество рабочих мест создается на этапе выращивания и сбора листьев коки: в 2009 г. оно составило 64 тыс. из 103 тыс. рабочих мест. Спрос на такую рабочую силу составляет 2,1% от всей занятости в аграрном секторе²¹. Таким образом, роль наркотиков в обеспечении занятости населения не так велика, как представляется

многим. Если бы доходы, полученные от наркобизнеса на разных стадиях производства, оставались в стране, то они могли бы оказать влияние на национальную экономику. «Кроме доходов пилотов, которые поставляют коку в места переработки в Колумбии, кураторов этих лабораторий и самих важных перевозчиков, почти все полученные от продажи кокаина деньги остаются в Латинской Америке»²².

Насколько доходы от наркобизнеса увеличивают благосостояние обычных граждан? Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office on Drugs and Crime, UNODC) колумбийский фермер получает 1,3 долл. в среднем за 1 кг листьев коки. Чтобы произвести 1 кг кокаиновой пасты нужно 450—650 кг листьев коки, следовательно 1 кг сырья для создания кокаина стоит 585—780 долл. За время доставки кокаина от пункта производства до потребителя его стоимость существенно увеличивается. По данным американской разведывательно-аналитической компании «Stratfor» (Strategic Forecasting Inc.), 1 кг кокаиновой пасты в колумбийских джунглях можно купить за 2200 долл., в колумбийских портах 1 кг пасты уже стоит 5500—7000 долл.²³ В Центральной Америке этот же 1 кг может стоить до 10000 долл., в Мексике — 27 000 долл., а в Великобритании — 77000 долл.²⁴.

Однако сами крестьяне получают от продажи кокаина меньше всего. В то же время увеличиваются доходы многих секторов, которые позволяют сделать возможным экспорт кокаина, — от поставщиков ацетона или соляной кислоты для лабораторий, до тех, кто занимается «отмыванием» денег, полученных от наркотрафика.

Итак, опираясь на вышесказанное, заметим, что наркобизнес не может оказать большого влияния на экономику на производственном этапе. Хотя крестьяне в районах страны, где сажают коку, действительно не имеют других источников заработка, в целом наркотрафик не влияет на улучшение всеобщего благосостояния в стране, увеличивая лишь доходы самих наркотрафикантов. Более того, посевы коки, охраняемые герильей и парамилитарес (ультраправые проправительственные незаконные вооруженные формирования), становятся самыми опасными территориями и являются причиной насильственного переселения людей, осуществляемого упомянутыми формированиями и наркотрафикантами.

Рассматривая наркобизнес как любой другой бизнес, следует отметить, что получаемые от него доходы в краткосрочном периоде оказывают некоторое благоприятное воздействие: увеличивается совокупный спрос на товары, что в свою очередь увеличивает размер их производства и создает новые рабочие места, стимулируя экономику. Однако в долгосрочном периоде наркотрафик повышает цены на основные товары, влечет за собой увеличение инфляции, и, несмотря на некоторые положительные стороны, в целом нелегальные деньги отрицательно влияют на экономику.

Исследователь рассматриваемой проблемы колумбийский профессор Рикардо Роча из университета Дель Росарио (г. Богота) в книге, написанной в сотрудничестве с UNODC, отмечает, что «наркотрафик не играет той решающей роли в колумбийской экономике, которую ему часто приписывают»²⁵. Для того чтобы подкрепить или опровергнуть этот тезис, необходимо дать приблизительную оценку доли доходов от наркотрафика в экономике страны и сравнить с доходом от других отраслей экономики, однако из-за особенностей наркобизнеса необходимые вычисления произвести сложно. В докладе ООН по проблеме

наркотиков приводятся данные о размерах посадок коки в разных странах, количестве произведенного кокаина, изъятых наркотиках, а также розничные и оптовые цены на кокаин в различных государствах.

Используя данные по производству кокаина за 2012 г., которые составили 309 т, можно отметить, что при минимальной цене за грамм 10 долл. прибыль составит около 4 млрд долл. Погрешность данного измерения очень высока: не все 309 т были проданы, большое количество кокаина было конфисковано, но и цена на него может быть в 10, 20 раз больше. Но даже такая минимальная величина составляет 6% всего экспорта. Однако надо учитывать, что в литературе встречаются сильно отличающиеся одни от других данные.

В 1981—1985 гг. на Колумбию приходилось 50% мирового экспорта кокаина, что составило около 3% ВВП. Затем в 1986—1990 гг. доля Колумбии на рынке кокаина увеличилась до 75%, а доходы от наркотрафика составили 5% ВВП; в 1991—1995 гг. доходы снизились до 4,3%, а к 1998 г. до 2,3% ВВП²⁶. Согласно подсчетам исследователя Рикардо Роча в 2000-е годы доля доходов от наркотрафика составила менее 1,4%, причем в 2009 г. составляла минимальную величину — 0,2% ВВП (динамика объема производства кокаина представлена в таблице 2).

Важный вопрос заключается и в том, какой процент доходов от продажи кокаина за границей возвращается колумбийцам (для подсчетов доли в ВВП используются цены на кокаин в Колумбии), так как эти доходы направляются в страну посредством контрабанды, что делает невозможным их подсчет. Поэтому официальные результаты будут несколько занижены.

Т а б л и ц а 2

**ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ОБЪЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА КОКАИНА
В БОЛИВИИ, КОЛУМБИИ И ПЕРУ (тонн)**

Годы	Боливия	Колумбия	Перу	Всего
2005	80	680	260	1020
2006	94	660	280	1034
2007	104	630	290	1024
2008	113	450	302	865
2009	—	410	—	—
2010	—	350	—	—

Источник: R. Rocha García. Las Nuevas Dimensiones del Narcotráfico en Colombia. Bogotá: Oficina de las Naciones Unidas contra la Droga y el Delito (UNODC) y Ministerio de Justicia y del Derecho, 2011, p. 17.

Приток доходов от наркотрафика в колумбийскую экономику стал возможен благодаря контрабанде, завышению и занижению стоимости экспортных товаров, переводов средств из-за границы и других действий. Основными способами, которые позволяют отмывать деньги и возвращать их в страну, являются следующие: денежные переводы трудовых мигрантов из-за границы, внешняя торговля, инвестиции, сберегательные банковские

счета, небольшие денежные переводы из-за границы как легальным способом, так и через «параллельный» черный рынок.

Частные денежные переводы. Объем частных переводов колумбийцев, проживающих в других странах, своим родственникам на родине довольно большой, что вызывает подозрения относительно источников этих доходов. «По подсчетам исследователей в 1985—1994 гг. переводы в страну, превышающие уровень доходов эмигрантов, составляли в среднем 260 млн долл. в год, что, несомненно, связано с наркотрафиком»²⁷. Причем, чем больше размер незаконного экспорта кокаина, тем больше таких денежных переводов. В конце 90-х годов частные денежные переводы составили 30% от доходов, потупивших в страну от наркотрафика, а в последние годы они уменьшаются.

Приток денежных средств от наркобизнеса повлиял на резервы иностранной валюты, финансовую и валютную политику государства. Так, при значительном увеличении денежных переводов рос реальный обменный курс доллара на песо. При этом на черном рынке обменный курс занижен, что обуславливается большим притоком валюты от нелегальной деятельности. Заниженный курс валюты перетягивает некоторые операции на черный рынок (например, оплата импортных товаров).

Контрабанда. Контрабанда различных товаров также использовалась наркотрафикантами для отмывания денег. К этому способу все чаще стали прибегать после установления контроля над отмыванием долларов со стороны государства. Так, доходы от наркотрафика поступают в страну не в виде валюты, а как товары, за которые получают прибыль в песо.

Влияние наркотрафика на строительный и агропромышленный секторы. Расходы наркотрафикантов в основном были направлены на потребление товаров и услуг, однако они также покупали большие участки земли, превращаясь в крупных землевладельцев. Но эти инвестиции были пассивными, так как пригодные для земледелия территории стали использовать в рекреационных сферах и под пастбища. В целом наркотрафиканты скупили около 4,4 млн. га земель²⁸.

Довольно большие средства наркотрафиканты вкладывали в строительство. В 90-е годы в Колумбии начался строительный бум, инвестиции в недвижимость существенно возросли (в 1991—1994 гг. ежегодный прирост в секторе составил 13,4%)²⁹, причем цены на жилье и арендная плата увеличивались на 30% каждый год, что стало результатом высокой инфляции. Особенно следует отметить бурное развитие строительных работ в Кали, происходившее до разрушения картеля: там рост цен на аренду помещений превышал уровень инфляции.

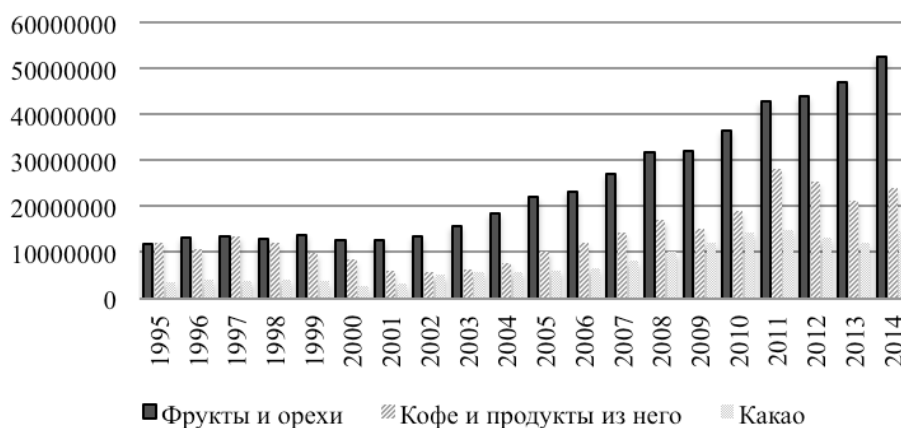
Инфляция. В районах, где производятся наркотики, увеличиваются зарплаты занятых в промышленном производстве и потребление предметов роскоши, а также ведется активное строительство. Приток денег от наркотрафика (и соответственно инфляционный эффект) намного превосходит поступления средств от экспорта других товаров, например, сельскохозяйственных. Так, доходы от экспорта фруктов составили 30 млн долл. в 2009 г. (диаграмма 1), а примерные доходы от наркобизнеса (0,2% ВВП)³⁰ за тот же период — 468 млн долл.

Непредвиденное увеличение иностранных инвестиций вынуждает государство выпускать больше национальной валюты, что ослабляет возможности контролировать инфляцию и осуществлять программы экономической стабилизации. Увеличение экспорта наркотиков сохранило национальную валюту переоцененной и изменило цены на национальные и им-

портные продукты. Способствуя импорту промышленных продуктов и нанеся вред экспорту из-за повышения стоимости национальной валюты, наркотрафик существенно усложняет развитие экономики.

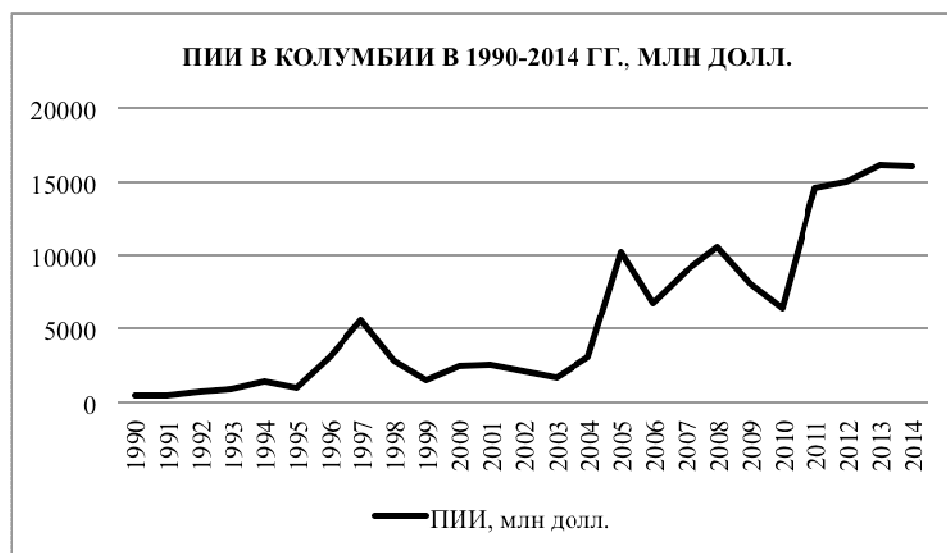
Диаграмма 1

**ЭКСПОРТ ОСНОВНЫХ С/Х ПРОДУКТОВ КОЛУМБИИ В
1995-2014 ГГ., ДОЛЛ.**



Составлено по данным ЮНКТАД. — UNCTAD Data Center,
http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Диаграмма 2



Составлено по данным ЮНКТАД. — UNCTAD Data Center, http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en/

Прямые иностранные инвестиции. Наркотрафик оказал непосредственное воздействие на прямые иностранные инвестиции в страну, так как создал неблагоприятный имидж национальной экономики, что отпугивает инвесторов. Следует отметить, что уровень инвестиций в Колумбию в 90-е годы был небольшим, и средства направлялись в основном на добычу нефти и в горнодобывающую промышленность. Однако в последние годы приток инвестиций в страну увеличился, достигнув 16,054 млрд долл. в 2014 г. (диаграмма 2), что можно связать с сокращением наркотрафика.

НАРКОТРАФИК И ВНУТРЕННИЙ ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ

На борьбу с наркобизнесом Колумбия была вынуждена потратить огромные средства: так, только по «Плану Колумбия» США предоставили этой стране 2,7 млрд долл., а само государство выделило 4,5 млрд долл. Для уничтожения посевов коки стали применять специальный химический состав, распыляя его с вертолетов, что оказало отрицательное влияние на сельское хозяйство: такие земли в течение долгого времени нельзя использовать для посадки других культур, и конечно, если рядом с кокой были посажены овощи или фрукты, то они также уничтожались.

Таким образом, наркобизнес оказал разрушительное влияние на экономику Колумбии, внутренний вооруженный конфликт обострился, основные проблемы — бедность, социальное неравенство, аграрный вопрос — усугубились, а правительство, вынужденное тратить огромные средства на борьбу с наркотиками, не может уделять им должного внимания.

Тот факт, что наркотрафик является важным средством доходов повстанческих групп Колумбии — партизан FARC и ELN, а также праворадикальных групп парамилитарес, делает этот бизнес особенно опасным и пагубным для страны. Таким образом, для решения внутренних проблем необходимо избавиться от наркотрафика, что можно сделать, только снизив спрос на наркотики в развитых странах, который и стал причиной начала наркобизнеса в Колумбии.

Борьба с производством и оборотом наркотиков является всеобщей целью и стоит в повестке дня ООН, и наша страна, как и другие государства, делает все возможное для ее достижения. Несмотря на то, что потребление кокаина в России не достигает высоких показателей, проблема распространения наркотиков в нашей стране тоже актуальна, поэтому сотрудничество с другими государствам в этих вопросах необходимо. Так, в 2008 г. между генпрокурорами России и Колумбии было подписано соглашение по борьбе с организованной преступностью и наркотрафиком. А в 2013 г. в рамках XXX Международной конференции по борьбе с незаконным оборотом наркотиков проведены переговоры с генеральным директором Национальной полиции Республики Колумбия и подписан План совместных действий между ФСКН России и Национальной полицией Республики Колумбия по сотрудничеству в сфере противодействия наркоугрозе на период 2013—2016 гг.³¹. Будем надеяться, что всеобщими усилиями проблему наркотиков удастся разрешить. В Колумбии же это напрямую зависит от завершения переговоров FARC и правительства, которые положат конец внутреннему вооруженному конфликту, что ожидается в ближайшее время.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- ¹ R.R o c h a G a r c í a. Las Nuevas Dimensiones del Narcotráfico en Colombia. Bogotá: Oficina de las Naciones Unidas contra la Droga y el Delito (UNODC) y Ministerio de Justicia y del Derecho, 2011, p. 122.
- ² Narcotráfico, un negocio que le ha pesado a la economía 2,5% del PIB, 2013. — Available at: http://www.larepublica.co/economia/narcotrafico-un-negocio-que-le-ha-pesado-la-econom%C3%ADa-25-del-pib_82271 (accessed 16.06.2015)
- ³ Available at: <http://www.unric.org/en/colombia/27013-the-guerrilla-groups-in-colombia> (accessed 14.05.2015).
- ⁴ Е.А.С т е п а н о в а. Роль наркобизнеса в политэкономии конфликтов и терроризма / ИМЭМО РАН. — М.: Весь Мир, 2005, с. 96. [E.A.Stepanova. Rol' narkobiznesa v polite'konomii konfliktov i terrorizma] [The Role of Narcobusiness in the Political Economy of Conflicts and Terrorism] / IME'MO RAN. Moscow, Ves' Mir, 2005, p. 96.
- ⁵ J.D.H e n d e r s o n. Víctima de la globalización: la historia de cómo el narcotráfico destruyó la paz en Colombia. — Siglo de Hombre Editores, 2012, p. 79.
- ⁶ World Drug Report, 2004. United Nations, New York, 2004, p. 95.
- ⁷ World Drug Report, 2011. United Nations, New York, 2011, p. 22.
- ⁸ Ibid, p. 99.
- ⁹ World Drug Report, 2015. United Nations, New York, 2015, p. 51.
- ¹⁰ В.Л.Х е й ф е ц, Л.С.Х е й ф е ц. Умалы немало... Перу между рынком и этатизмом. — Латинская Америка, 2011, № 9, с. 50. [V.L.Jeifets, L.S.Jeifets. Umaly nemalo...Peru mezhdru rynkom i jetatizmom] [A lot of Umala...Peru between Market and Etatism]. Latinskaya Amerika, 2011, № 9, p. 50.
- ¹¹ Available at: <http://www.semana.com/nacion/articulo/un-robin-hood-paisa-el-primer-articulo-sobre-pablo-escobar/258650-3> (accessed 20.05.2015).
- ¹² Ibidem.
- ¹³ J.D.H e n d e r s o n. Op. Cit. p. 125.
- ¹⁴ А.В.А л я е в, С.В.Л е о н т ь е в. Внутренний вооруженный конфликт в Колумбии: взгляд из России. Ученые записки 2002. Дип. академия МИД России. Ин-т актуальных международных. Проблем. Под ред. П.Г.Кабанена. М.: Научная книга, 2002, с. 224.[A.V.Alyayev, S.V. Leont'ev. Vnutrenniy vooruzhenny konflikt v Kolumbii: vzglyad iz Rossii] [The internal Armed Conflict in Colombia: View from Russia] / Uchenye zapiski [Scientific notes] 2002.Dip.akademiya MID Rossii. In-t aktual'nyh mezdunar. Problem; Pod red. P.G. Kabanena. [Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Institute of Actual International Problems; ed. P.G.Kabanen] Moscow, Nauchnaya kniga, 2002, p. 224.
- ¹⁵ World Drug Report, 2004. Op. cit., p. 100.
- ¹⁶ Global Illicit Drug Trends, 2003. United Nations, New York, p. 192.
- ¹⁷ World Drug Report, 2011. Op. cit., p. 99.
- ¹⁸ World Drug Report, 2004. Op. cit., p. 95.
- ¹⁹ World Drug Report, 2014. United Nations, New York, 2014 p. 46.
- ²⁰ Ministerio de Justicia y del Derecho, El problema de las drogas en Colombias. Acciones y Resultados 2011—2013 (Bogotá, Colombia, Ministerio de Justicia y de Derecho), p. 107.
- ²¹ R.R o c h a G a r c í a. Op. cit., p. 83.
- ²² Е.Н а д е л м а н. Latinoamérica : economía política del comercio de cocaína. — Texto y Contexto, N 9. Bogotá, 1986, p. 40—42.
- ²³ R.R o c h a G a r c í a. Op. cit., p. 85.

²⁴ On the cocaine trail. The Economist, June 2015. — Available at: <http://www.economist.com/news/books-and-arts/21656126-angry-account-suffering-inflicted-worlds-appetite-illegal-drugs> (accessed 30.06.2015).

²⁵ R.R o c h a G a r c í a. Op. cit., p. 76.

²⁶ Ibid., p. 17.

²⁷ Ibid., p. 104.

²⁸ World Drug Report, 2012. United Nations, New York, 2012, p. 36.

²⁹ Available at: <http://www.semana.com/especiales/articulo/los-otros-dueos-del-pais/29902-3>

³⁰ R.R o c h a G a r c í a. Op.cit., p. 105.

³¹ Available at: http://fskn.gov.ru/includes/periodics/events_all/2013/0607/013524441/detail.shtml (accessed 21.05.2015).

Maria A. Sereda (maria_sereda@mail.ru)
Student of MGIMO (University), 4th year

The economy of drug trafficking in Colombia

Abstract. The article analyses the main aspects of the impact of drug-trafficking on the economy of the country and the internal armed conflict. Also it outlines the history of drug-dealing in Latin American in general and in Colombia in particular and compares its scale in different countries. An attempt to give answers about its positive and negative effects and influence on the welfare of Colombians is made in the article.

Key words: shadow economy, drug cartels, internal conflict, a fight against drug trafficking.